

НЕ КРАЙНИЙ СЕВЕР

Легко ли довести газ до жидкого состояния, почему в Салехарде нет высоких зданий, и какой зверь самый опасный в тундре

Покататься на настоящих северных оленях по настоящей тундре — это была мечта из разряда несбыточных. Поэтому, усевшись на нарты, вдохнув поглубже морозного воздуха, я все равно еще не совсем верила, что все происходит в реальности. Но очень быстро вернулась к действительности: усидеть в упряжке оказалось не так-то легко, пришлось уцепиться за веревки, которыми увязаны покрывающие ее олени шкуры. Скользкое «европальто» было совсем не приспособлено к подобным поездкам, тундра вся покрыта снежными кочками, неповоротливые с виду олени неслись с приличной скоростью... Когда нарты наконец остановились, мы с напарником по катанию буквально вывалились из них, вздохнув с нескрываемым облегчением. А наш возница Тихон, снисходительно улыбаясь и негромко напевая «Увезу тебя я в тундру», уже помогал устроиться очередным любителям острых ощущений... Это только одно из многочисленных ярких впечатлений, подаренных гостеприимной землей — Ямало-Ненецким автономным округом. Три удивительных дня, проведенных там, оказались для жителя средневропейской полосы настоящей зимней сказкой, мечтой — конечно же, сбывшейся!

КРАЙ ЗЕМЛИ. САБЕТТА

Оказывается, от Москвы до побережья Северного Ледовитого океана — всего каких-то три часа лету. 700 километров на север от Полярного круга, берег Карского моря, вахтовый поселок Сабетта. Не так давно он стал известен, можно сказать, на весь мир — год с небольшим назад здесь запустили крупнейшее производство сжиженного природного газа (что и неудивительно: на Ямале залегают 80 % российских запасов этого полезного ископаемого). Море света среди вечной мерзлоты в темноте полярной ночи. На электричество тут денег не жалуют — подсвечены все строения, улицы, производственные объекты. «Световую» картину дополняет высокий факел над поселком — так сжигают отходы газового производства. Говорят, Сабетта отлично видна из космоса — этакое яркое пятно в темноте вечного льда.

А газ — вот он, газ — в огромных резервуарах, один из которых раскрасили под гигантскую банку сгущенки. Производить его тут гораздо легче, чем, скажем, на Аравийском полуострове: необходимая для сжижения температура — минус 160 градусов. В таком состоянии его легко транспортировать: в замкнутом пространстве он не взрывоопасен. В Сабетте жидкий газ грузят в танкер (он как раз стоял на пристани на причале). Тут же ждет очередной рейда атомный ледокол — без него никуда не уплывешь. Он и будет прокладывать

путь огромному «газовозу» на Запад — в страны Европы или на Восток: Япония больше всех остальных покупает именно сжиженный газ...

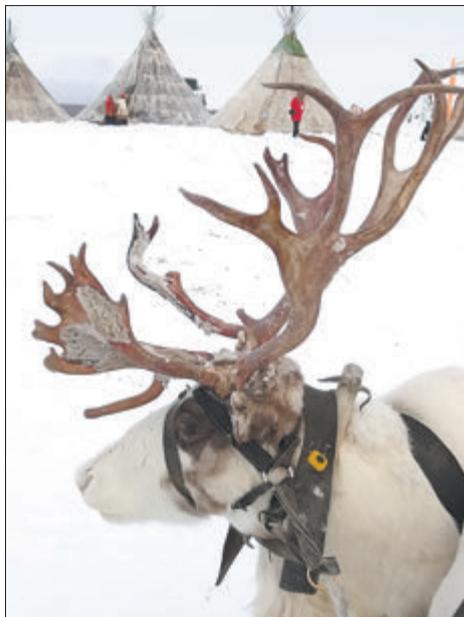
ПОЛЯРНЫЙ КРУГ. САЛЕХАРД

Нелогично, но факт: сначала довелось побывать в глубоком Заполярье и только после этого попасть собственно на Полярный круг. Салехард, столица ЯНАО, — единственный в мире город, стоящий непосредственно на 66-й параллели. На въезде — соответствующий знак: блестящий высокий шпиль, пронизывающий полукруг, похожий на компас со стрелкой. Пройдешь под этой внушительной инсталляцией — считай, Полярный круг пересек. Если повезет, как, например, нам, участникам Международного циркумполярного конгресса СМИ «Арктический медиумир», получишь и почетное свидетельство об этом, подписанное губернатором.

Салехард удалось рассмотреть фактически только при свете иллюминации (не менее роскошной и яркой, чем в Сабетте) — полярная ночь как-никак, в одиннадцатое утра рассвело, а в полвторого дня солнце уже село. Город уютный, красивый, теплый, в помещениях натоплено жарко: на газе ведь живут. Домов выше пяти этажей нет в принципе: сваи для более высокого строения в мерзлую землю не забьешь. В на-

чале декабря там было абсолютно не холодно: каких-то 16 градусов мороза. Много снега и... льда. Причем льда причудливого, фантастического — везде ледяные скульптуры. А тут еще был фестиваль ледяных скульптур, на котором старались и россияне, и китайцы, и даже белорусы.

В Салехарде, где проходил упомянутый медиа-конгресс, много, серьезно и заинтересованно говорили о современных проблемах Арктики. Об экологии и не только в ключе глобального потепления. Как Европу заваливает пластик, так Арктику — большие

Белые олени считаются особыми, породистыми.

жестяные бочки. В них привозили горючее и продовольствие для военных и геологов, которые, снимаясь с места, не удосуживались тару убирать. За годы ее скопилось великое множество, и теперь на Ямале развилось целое волонтерское движение по уборке этого металлолома. Активное участие

Национальная одежда у ненцев по-прежнему в чести: лучше ее от мороза и северного ветра ничто не защитит.

в волонтерских акциях принимает глава автономного округа Дмитрий Артюхов, все чаще люди на такой коллективной уборке проводят весь свой отпуск. Убирать надо осторожно, без шума, постепенно: за годы металлический мусор стал частью экосистемы, белые медведи затаскивают в бочки свою добычу, чтобы съесть ее, укрывшись от ветра, дикие северные олени принимают бочки за сородичей...

Немало говорилось и о сохранении малых коренных народов Крайнего Севера — на Ямале это в основном ненцы, а также ханты и манси. Впрочем, здесь сильно бить тревогу пока преждевременно: количество семей, ведущих кочевой образ жизни, уже с десятка лет не уменьшается — три тысячи триста. С некоторыми из них, с особенностями их оленеводческой жизни, удалось познакомиться, отправившись в тундру на стойбище.

ЗЕМЛЯ ОЛЕНЕЙ. ТУНДРА

В тундре световой день кажется гораздо длиннее и ярче: оптический эффект от почти сплошного белого — снега,

неба, немногочисленных низеньких деревьев, оленьей. Правда, белых оленей немного, в основном серые, потому белые, аристократы оленьего стада, ценятся дороже. Корм себе добывают все одинаково, без привилегий — копытами разгребают снег, достают оттуда ягель — местный мох. Их ничем не подкармливают даже в лютые морозы. Только когда на снегу после оттепели образуется жесткий наст, который никак не пробить копытом (эффект глобального потепления), рогатым подсыпают немного соли или комбикорма. Так, в поисках еды и мест, где ее можно достать, олени передвигаются по тундре на десятки километров. Оленеводы следуют за ними, только корректируя маршруты передвижения стада. Тащат с собой сложенные чумы и достояние цивилизации — передвижной электрогенератор, благодаря которому в чумах есть освещение и остальные прелести современной жизни — смартфоны, ноутбуки, телевизоры. Зимой передвигаются больше на снегоходах, а летом без исконных нарт никак не обойтись: снегоход по мху не поедет.

Придя на место стойбища, устанавливают жилища. На это уходит целый день: надо закрепить под углом длинные жерди, накинуть на них

сначала войлок, потом олени шкуры, вывести в отверстие наверху трубу печки-буржуйки. Получается в итоге довольно просторное, теплое и многофункциональное пространство, в котором находится место и для обеденного стола, и для «детской», и для столика женского рукоделия. Последнее, к слову, и сегодня не для удовольствия — для жизни. Одежду, во всяком случае верхнюю, тут по-прежнему шьют из оленьих шкур сами, разве что нитки из сухожилий заменили на фабричные.

Угощение в тундре нехитрое, но удивительно вкусное: строганина, которую посыпают смесью черного перца и соли, оленина во всех видах, от вяленой до тушеной. Сейчас привычный рацион разбавляется привозными продуктами, но это не всегда хорошо: если овощи действительно полезны, то сгущенка и сдоба, которую кочевники особо полюбили, стали приводить к ожирению и сопутствующим болезням — сахарному диабету и проблемам с сердцем, чего до недавнего времени у ненцев-сыроедов вообще не наблюдалось. Еще одна реальная угроза немногочисленному народу.

Это удивительный, совершенно не похожий на привычный белорусу мир. Даже собаки тут ласковые, как кошки, — такие мини-лайки, которые сами без команды собирают оленей в стадо и крайне редко лают: только если их подопечным грозит реальная опасность в виде дикого зверя. К слову, самый страшный зверь в тундре — не волк и даже не медведь, а россомаха. Эта большая куница своими длинными когтями способна мгновенно задрать даже взрослого оленя...

* * *

Вернувшись к вечеру того же дня в Минск (чудеса авиации!), включила известную песню Кола Бельды «Увезу тебя я в тундру» и слушала ее, наконец-то понимая, о чем в ней поется. «Не беда, что здесь метели, не беда, что холода, если ты полюбишь север, не разлюбишь никогда»... Вот уж что правда, то правда.

Елена ЛЕВКОВИЧ.
Фото автора.